

УДК 34.03

**КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ
«ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ»**

Потапенко С. В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет, юридический факультет им. А.А. Хмырова, Краснодар, Россия

В статье рассматривается феномен фейковых новостей как глобальной проблемы онлайн-дезинформации, анализируются условия привлечения их авторов и распространителей к гражданско-правовой ответственности в виде компенсации морального вреда. Цель статьи состоит в том, чтобы выявить и проанализировать проблемы гражданско-правовой ответственности за распространение «фейковых новостей» с использованием социальных сетей и цифровых платформ. При написании статьи использовались диалектический, формально-логический и другие общенаучные методы исследования; специально-юридические методы: сравнительно-правовой и формально-юридический. Результаты исследования: Способами гражданско-правовой ответственности за распространение фейковых новостей могут быть возмещение убытков, компенсация морального вреда, защита чести, достоинства и деловой репутации.

Ключевые слова: фейковые новости, распространение недостоверной общественно значимой информации, диффамация, компенсация морального вреда, информация, гражданско-правовая ответственность.

Между правонарушением и ответственностью существует органическая связь, поскольку только правонарушение порождает юридическую ответственность. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав является одновременно мерой гражданско-правовой ответственности, правовая природа которой является единой независимо от того, в какой сфере отношений - публично- или частноправовой, причиняется такой вред.

Основанием для применения мер защиты и ответственности является факт совершения правонарушения. Наличие в действиях лица состава конкретного правонарушения должно быть подтверждено в установленном законом порядке.

Помимо этого, совершение правонарушения также влечет применение предусмотренных законом способов защиты, предусмотренных ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Одним из таких способов защиты является компенсация морального вреда. Таким образом, факт правонарушения является ключевым основанием для применения как мер юридической ответственности, так и различных способов защиты нарушенных прав, включая возмещение морального вреда.

Правонарушение всегда выступает как нарушение выраженного в норме права обязательного правила поведения, как отклонение от содержащихся в ней требований. Исходя из этого в основе компенсации морального вреда за распространение «фейковых новостей» лежит правильное определение «фейкового» деликта».

В Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. в качестве стратегической задачи определено обеспечение потребностей граждан и общества в получении «качественных и достоверных сведений» при формировании информационного пространства.

Однако наряду с качественными и достоверными сведениями в цифровое информационное пространство нередко вбрасываются новости дезинформационного характера. Феномен распространения дезинформации принято называть «fake news», что в переводе с английского языка означает поддельные, ложные, фальшивые новости.

Как правило, фейковые новости стилистически похожи на обычные, но отличаются от них полной или частичной недостоверностью. Сущность фейковых новостей заключается в том, что они тоже являются «новостями», но новостями недостоверными в той или иной степени, обладающими признаками сенсационности и эксплуатирующими зачастую инстинкты и сферу бессознательного [1, с. 79-80]. Наибольшая опасность фейковых новостей в том, что люди зачастую верят, что эти ложные новости соответствуют действительности.

Фейками в современной медиасреде можно назвать различные виды ложной или искаженной информации, такие как поддельные тексты, фотографии, видео или аудиозаписи; блоги и страницы, маскирующиеся под реально существующие или вымышленные личности; поддельные страницы популярных сайтов; искусственно созданные популярные личности, произведения или проекты [2, с. 155-156].

Фейковые новости можно рассматривать как частный случай дезинформации, когда намеренно распространяется ложная информация с целью ввести людей в заблуждение. Хотя дезинформация зачастую имеет более широкий масштаб и стратегический характер, в то время как фейковые новости могут быть частью этой стратегии, но могут также распространяться и локально, без четко выраженной политической или военной повестки. Термин «фейковые новости» прочно закрепился в медиaprостранстве и ассоциируется преимущественно с распространением ложной информации в Интернете. Это связано с тем, что Интернет стал главной площадкой для быстрого распространения всевозможных фейков [3].

Контроль за публикацией фейковых новостей в медиа России осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), что позволяет отслеживать источники недостоверной информации. Ключевое значение при этом имеет то, что окончательное решение о степени достоверности информации принимают органы прокуратуры, а не сам Роскомнадзор, что повышает объективность оценки. В то же время решение Роскомнадзора можно оспорить в судебном порядке, что является важной гарантией, которая позволяет обеспечить баланс между необходимостью противодействовать распространению фейков и правом на свободу слова.

Статьей 15.1-2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) установлен порядок ограничения доступа к недостоверной информации, которая порочит честь и достоинство гражданина (физического лица) или подрывает его репутацию и связана с обвинением гражданина (физического лица) в совершении преступления.

В п. 1 ст. 17 Закона об информации указано, что нарушение его требований в числе других видов ответственности влечет и гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством РФ. Далее в п. 2 ст. 17 названного Федерального закона установлено, что лица, права и законные интересы которых были нарушены в связи с разглашением информации ограниченного доступа или иным

неправомерным использованием такой информации, вправе обратиться в установленном порядке за судебной защитой своих прав, в том числе с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации.

Наконец, в п. 5 той же статье предусмотрено, что лица, права и законные интересы которых были нарушены владельцем социальной сети в результате неисполнения им требований, установленных в ст. 10.6 настоящего ФЗ, вправе обратиться в установленном порядке за судебной защитой своих прав, в том числе с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации. Таким образом, способами гражданско-правовой ответственности за распространение фейковых новостей могут быть возмещение убытков, компенсация морального вреда, защита чести, достоинства и деловой репутации.

Г.А. Гаджиев обоснованно обращает внимание на то, что компенсация морального вреда при наличии признаков злоупотребления правом на распространение информации преследует не только цели возмещения вреда, но и цели сдерживания (превенции) СМИ от повторного совершения аналогичных деликтов [4].

Размер компенсации морального вреда должен находиться в непосредственной зависимости от умысла лица, совершившего распространение фейковых новостей.

Социальные сети отличаются от классических сайтов и интернет-дневников тем, что их контент формируется самими пользователями, а не только администрацией или владельцами ресурса. Таким образом, социальные сети действительно формируются «снизу вверх» благодаря вкладу самих пользователей, в отличие от традиционных сайтов, где контент задается «сверху» администрацией ресурса. Это принципиально меняет динамику и характер взаимодействия в рамках таких платформ. В этой связи возникает вопрос об ответственности за фейковые новости владельцев социальных сетей или разместивших фейковый контент пользователей этих сетей.

Владельцы социальных сетей и других интернет-ресурсов, не являющиеся непосредственными авторами и инициаторами распространения порочащих сведений, однако предоставляющие таковым техническую возможность для их распространения в Сети, получили название «информационные посредники» [5, с. 74-94]. Согласно п. 78 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» владелец сайта самостоятельно определяет порядок его использования (п. 17 ст. 2 Закона о защите информации), поэтому бремя доказывания того, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта и, соответственно, последний является информационным посредником, лежит на владельце сайта. При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

По смыслу ст. 10.6 Закона об информации владельцы сайтов, помимо автора публикации, несут гражданско-правовую ответственность за распространение диффамационных сведений как публикаторы, не принявшие эффективных мер для своевременного удаления оставленных анонимными пользователями диффамационных сведений.

Как следует из ст. 151 ГК РФ моральный вред – это физические или нравственные страдания гражданина, причиненные действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага.

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», где указано, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Иными словами, моральный вред может быть причинен посягательством на весь комплекс прав и законных интересов физического лица. На этот счет А.М. Эрделевский обоснованно подметил, что поскольку нематериальные блага и имущественные права в широком смысле охватывают собой все возможные объекты гражданских прав, которые могут принадлежать физическому лицу (ст. 128 ГК РФ), то можно сказать, что моральный вред – это страдания, причиненные гражданину любым нарушением его прав [6]. Думается, что сюда относятся и нарушения прав граждан фейковыми деликтами.

Несмотря на в основном гражданско-правовой характер компенсации морального вреда, причиненного фейковыми новостями, для их определения в качестве гражданско-правовых деликтов, поименованный перечень которых в законодательстве не закреплен [7, с. 74-94], необходимо пользоваться нормами административного и уголовного права, где прописано понятие и признаки недостоверной информации. Такой подход полностью соответствует межотраслевому характеру института компенсации морального вреда.

Так, в частности, Федеральным законом от 18.03.2019 N 27-ФЗ внесены изменения в Кодекс об административных правонарушениях (далее – КоАП), а именно введены ч. ч. 9 - 11 ст. 13.15, направленные на противодействие так называемым фейковым новостям. В соответствии с принятым Законом недостоверная информация – это информация, распространяемая «под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной ин-

фраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи».

Понятие «публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации заведомо ложной информации» установлено Федеральным законом от 01.04.2020 N 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». УК РФ дополнен ст. 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан»; ст. 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия»; ст. 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан».

Федеральным законом от 4.03.2022 N 32-ФЗ <1> в УК РФ была включена ст. 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации», состоящая из трех частей. Этим же Законом, получившем в СМИ название «Закон о фейках», была установлена уголовная ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 280.3 УК РФ).

Исходя из этого, фейковый деликт как основание компенсации морального вреда это недостоверная информация, распространяемая под видом достоверных сообщений; публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан; публичное распространение заведомо ложной информации об использовании ВС Российской Федерации.

Гражданский иск о компенсации морального вреда от фейкового деликта может быть предъявлен в уголовном [8, с. 64-79], или административном судопроизводстве, но разрешается судом по правилам гражданского законодательства. При этом следует иметь в виду, что согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага.

Если причинителем морального вреда в результате фейкового деликта является СМИ, то возмещение морального вреда производится на основании ст. 62 Закона РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 11.03.2024) «О средствах массовой информации», согласно которой моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный вред, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами в размере, определяемом судом.

В заключение отметим, что распространение фейковых новостей в отношении физических лиц – это в первую очередь гражданско-правовой, административно-

правовой, уголовно-правовой диффамационный деликт (правонарушение, преступление) [9, с. 29-38], связанный с защитой их чести, достоинства и деловой репутации. Возникающие в связи с этим правоотношения относятся к межотраслевому институту диффамации, включающему в себя нормы как гражданского, так и уголовного и административного права, предусматривающие ответственность за распространение не соответствующей действительности порочащих граждан сведений. Компенсация морального вреда является эффективным способом судебной защиты от фейковых новостей.

Список литературы:

1. Красовская, Н. Р. Фейковые новости как феномен современности / Н. Р. Красовская, А. А. Гуляев, Г. Н. Юлина // *Власть*. – 2019. – № 4. – С. 79-80.
2. Суходолов, А. П. «Фейковые новости» как феномен современного медиaproстранства: понятия, виды, назначения, меры противодействия / А. П. Суходолов, А. М. Бычкова // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 155-156.
3. Совик, Ю. И. Ограничение распространения недостоверной общественно значимой информации: опыт европейских государств / Ю. И. Совик // *Конституционное и муниципальное право*. – 2020. – № 8. – СПС КонсультантПлюс.
4. Гаджиев, Г. А. О принципе пропорциональности и конституционной кассации / Г. А. Гаджиев // *Судья*. – 2019. – № 7. – СПС КонсультантПлюс.
5. Прохоренко, Д. В. Ответственность диффамационных посредников за диффамацию в сети / Д. В. Прохоренко // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. – 2020. – № 27. – С. 74-94.
6. Эрделевский, А. М. Новое в судебной практике по спорам о компенсации морального вреда / А. М. Эрделевский // *Подготовлен для системы КонсультантПлюс*. – 2023.
7. Губаева, А. К. Базовый дискурс деликтного права в контексте разъяснений Верховного Суда РФ о компенсации морального вреда / А. К. Губаева, Ли Чжеву, М. В. Кратенко // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2023. – № 2. – С. 257-284.
8. Потапенко, С. В. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве как универсальный способ возмещения имущественного и морального вреда, причиненного преступлением / С. В. Потапенко, В. А. Семенов // *Вестник Томского государственного университета. Право*. – 2021. – № 40. – С. 64-79.
9. Потапенко, С. В. Компенсация морального вреда как способ судебной защиты от диффамации в России и Англии / С. В. Потапенко // *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. – 2021. – № 1. – С. 29-38. – DOI 10.31429/20785836-13-1-29-38. – EDN DQZACW.

Potapenko S.V. Compensation for moral damage as a way of civil liability for the dissemination of "fake news" // *Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science*. – 2024. – Т. 10 (76), № 2. – P. 337–343.

The article examines the phenomenon of fake news as a global problem of online disinformation, analyzes the conditions for bringing their authors and distributors to civil liability in the form of compensation for moral damage. The purpose of the article is to identify and analyze the problems of civil liability for the dissemination of "fake news" using social networks and digital platforms. When writing the article, dialectical, formal-logical and other general scientific research methods were used; special legal methods: comparative legal and formal legal. The results of the study: The methods of civil liability for the dissemination of fake news can be compensation for damages, compensation for moral damage, protection of honor, dignity and business reputation.

Keywords: fake news, dissemination of unreliable socially significant information, defamation, compensation for moral damage, information, civil liability.

Spisok literatury:

1. Krasovskaya, N. R. Fejkovye novosti kak fenomen sovremennosti / N. R. Krasovskaya, A. A. Gulyaev, G. N. Yulina // *Vlast'*. – 2019. – № 4. – С. 79-80.
2. Suhodolov, A. P. «Fejkovye novosti» kak fenomen sovremennogo mediaprostranstva: ponyatiya, vidy, naznacheniya, mery protivodejstviya / A. P. Suhodolov, A. M. Bychkova // *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 155-156.
3. Sovik, YU. I. Ogranichenie rasprostraneniya nedostovernoj obshchestvenno znachimoy informacii: opyt evropejskih gosudarstv / YU. I. Sovik // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. – 2020. – № 8. – SPS Konsul'tantPlyus.
4. Gadzhiev, G. A. O principe proporcional'nosti i konstitucionnoj kassacii / G. A. Gadzhiev // *Sud'ya*. – 2019. – № 7. – SPS Konsul'tantPlyus.
5. Prohorenko, D. V. Otvetstvennost' diffamacionnyh posrednikov za diffamaciyu v seti / D. V. Prohorenko // *ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam*. – 2020. – № 27. – С. 74-94.

6. Erdelevskij, A. M. Novoe v sudebnoj praktike po sporam o kompensacii moral'nogo vreda / A. M. Erdelevskij // Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus. – 2023.
7. Gubaeva, A. K. Bazovyj diskurs deliktного prava v kontekste raz"yasnenij Verhovnogo Suda RF o kompensacii moral'nogo vreda / A. K. Gubaeva, Li CHzhevu, M. V. Kratenko // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. – 2023. – № 2. – S. 257-284.
8. Potapenko, S. V. Grazhdanskij isk v ugovnom sudoproizvodstve kak universal'nyj sposob vozmeshcheniya imushchestvennogo i moral'nogo vreda, prichinennogo prestupleniem / S. V. Potapenko, V. A. Semencov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2021. – № 40. – S. 64-79.
9. Potapenko, S. V. Kompensaciya moral'nogo vreda kak sposob sudebnoj zashchity ot diffamacii v Rossii i Anglii / S. V. Potapenko // YUridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 1. – S. 29-38. – DOI 10.31429/20785836-13-1-29-38. – EDN DQZACW.